

А сердце матери не хочет примириться

Часто, присев у письменного стола сына, за которым тот готовился к урокам в школе, а затем - к занятиям в училище, она говорит со своим Жориком, с нежностью глядя на его портреты у стены. Перечитывает письма из Афганистана, бережно вклеенные в альбом. И ценнее этого нет ничего для гомельчанки Марии Прохоровны Шейко.

«К ЖОРИКУ НА "ОГОНЁК"»

Теперь, оглядываясь назад, Мария Прохоровна думает, что, вероятно, сын предчувствовал, что ему отмерена на свете только двадцать одна весна. Потому и жил азартно, был моторчиком, который заводил всех вокруг, спешил всё успеть.

- Сын родился в сентябре 1962-го. Утро было солнечное, красивое - это так соответствовало моей материнской радости. Жорик рос шустрым, в девять месяцев начал ходить, - вспоминает мать. - Когда ему исполнилось год и семь месяцев, у нас родилась дочь Оленька. Появление её в семье очень повлияло на формирование характера сына как старшего. Его забота о сестричке, их нежная дружба всегда радовали нас, родителей. Неожиданная гибель дочери в шесть с половиной лет стала ужасным ударом для нас всех. Никогда не забуду крик сына, когда он узнал о трагедии: «А как же я теперь?» С того времени мальчик стал ещё бережнее по отношению ко мне. Мы всегда были вместе на всех школьных мероприятиях. Очень внимательно, с уважением сын относился к девочкам - в каждой хотел видеть свою сестричку.

Весёлый, общительный характер мальчика привлекал к нему много друзей. Частенько одноклассники устраивали в

квартире Шейко весёлые «огоньки», подобно модной в те годы передаче на телевидении. В зимнее время после похода в кино забежали попить чаю. Как и многие его друзья, юноша собирал книги, вырезки из газет, выписывал журналы «Юный техник», «Техника молодёжи», «Радио», «Наука и жизнь», «Советское фото». Особая тяга у парня была к авиамоделированию. Мастерил летающие модели. Занимался дзюдо. Но главное - всегда и везде его сопровождала музыка. Даже когда приезжал в Уваровичи к бабушке и дедушке, возле сеновала устраивал «музыкальный уголок», где особое место занимал отцовский патефон со старыми пластинками. Самой любимой мелодией оказался «Полонез» Огинского.

Благодаря влиянию учительницы Марии Александровны Рубис, вспоминает Мария Прохоровна, сын увлёкся химией. Знание предмета очень помогло в освоении фотодела, которое стало его мечтой. После окончания средней школы Георгий по комсомольской путёвке поступил в профессионально-техническое училище по специальности «фотограф». Параллельно учёбе в нём занимался в детской киностудии, куда попал, пройдя высокий конкурс (из 17 претендентов были приняты только двое). Закончив училище с отличием, надеялся после службы в армии продолжить учёбу в институте.

«ДА, ТЕПЕРЬ Я ПОНЯЛ, КАК МНЕ ДОРОГА МОЯ БЕЛОРУССИЯ»

Повестку о призыве в армию Георгию Шейко вручили в пятницу 27 марта 1981 года. С момента её получения, рассказывает Мария Прохоровна, сын по минутам рассчитал время. Чтобы успеть завершить все дела на «гражданке»,

практически три ночи не спал. А 30 марта, встав из-за письменного стола в шесть часов утра, умылся холодной водой, попрощался с отцом и матерью и, шутливо сказав «Моя пошла», ушёл из родного дома. Как оказалось, навсегда.

Армейская служба была трудна. Жаркий климат, жизнь в палатках, непривычная еда. Но боевая обстановка, постоянное напряжение и сложные бытовые условия не ожесточили сердце юноши. Он посылал домой бодрые письма, уверял, что перенесёт всё, только чтобы родители были спокойны. Поделился, что очень жалеет афганских детишек. Даже сфотографировался с ними на память. А мать, не дожидаясь ответа, писала ему каждый день, понимая, как это важно для сына, как нужна ему связь с родиной. И тот признавался, что ему завидуют однополчане. Прочитав письма матери, он отправлял их назад, боясь, что в полевых условиях не сможет сохранить.

- Когда мне сообщили, что сын проходит лечение в госпитале в Самарканде, я поехала навестить его, - вспоминает мать. - И увидела красивого, рослого, вымахавшего до метра и 84 сантиметров юношу, степенного, некурящего. Я рада была отметить, что к нему не липло ничего плохого. За время службы сын переболел болезнью Боткина и брюшным тифом, что давало ему право дослуживать в Союзе. Но он смог убедить своих командиров и добился разрешения остаться в своём полку.

Последнее место службы Георгия Шейко — пост № 17 у кишлака Шукундурбаба по дороге Кабул-Джелалабад. В свободное время солдат старался что-то сделать для удобства в быту однополчан. Отремонтировал к

радости, ребят радиоприёмник, что дало возможность слушать новости из родной страны. А ещё страстно занимался фотографированием армейцев. Родителям удалось передать сыну фотоаппарат «Смена». Мечтал после возвращения домой сделать выставку о службе в Афганистане.

Весть о гибели сына для родителей стала неожиданной. Ведь отслужив два года и двадцать дней, юноша готовился к демобилизации. Ждала возвращения парня со службы девушка Люба, с которой дружили ещё с детства.

О последних минутах жизни сына родители узнали от его товарищей. 20 апреля с каждого поста отправились машины за продовольствием в Кабул. С поста № 17 в колонне шла автомашина ЗИЛ-131. За рулём был Назар Бекмуратов, в машине находились старший прапорщик, офицер медицинской службы и Георгий. Он ехал без оружия, так как направлялся в Кабул на демобилизацию. Утром колонна в районе поста №13 подверглась обстрелу душманов. В машине были выбиты стёкла, прострелены колёса, ранен офицер медицинской службы. Водитель пытался зацепить тросом автомобиль на буксир за проходящие машины. Старший прапорщик оказывал помощь раненому, а Георгий, подхватив автомат водителя, вёл оборону. Он только сказал Назару Бекмуратову: «Буду ставить по одному патрону, кто знает, сколько надо будет держаться». Израсходовать все так и не успел: получил смертельное ранение в грудь и голову. Когда машину оттащили и заглянули в кузов, то увидели: Георгий полусидя, с открытыми глазами крепко держал в руках автомат.

В том бою в колонне погибли семь человек. Георгий Шейко за

мужество посмертно награждён орденом Красной Звезды и медалью от афганского народа.

«СЫНА ПОМНЯТ, И ЭТО ПОМОГАЕТ МНЕ ЖИТЬ»

Десять лет Мария Прохоровна не снимала чёрной одежды и признаётся, что выдержать невыносимое горе ей помогла вера в Бога. А ещё активная жизнь. Переехав из столицы в Гомель, она в городской квартире проводит только зиму. С первых тёплых весенних дней до глубокой осени находится на даче. Выращивает цветы, овощи и ощущает, что земля помогает немного усмирить боль. Удерживает на плаву и поддержка тех, кто знал и дружил с сыном.

- После демобилизации, - рассказывает она, - к нам, а тогда ещё был жив муж, приезжали боевые товарищи сына. Они много рассказывали о службе, о солдатской дружбе. Говорили, как хорошо Георгий знал военную технику, какая была тяга у него к знаниям, как он мог шуткой, своей рассудительностью уладить любой конфликт. Сын очень любил петь, танцевать, и это помогало объединять окружающих.

Одноклассники, однополчане помнят светлого юношу с завораживающей улыбкой, добрыми глазами и щедрым сердцем. Навещают мать, пишут письма. Мария Прохоровна была до глубины души тронута, когда боевой друг сына Виктор Лабушев подарил ей музыкальную шкатулку с «Полонезом» Огинского. А первый новорождённый школьных друзей в 1983 году назван Георгием.

- В день памяти, когда собрались школьные друзья Жорика, - говорит Мария Прохоровна, - Виталий Стрельцов сказал: «Нас было пятеро самых близких друзей,

самым чистым был Жорик». Лучшей похвалы человеку не надо.

ИЗ ПИСЕМ ГЕОРГИЯ ШЕЙКО

«Здравствуйте дорогие родители!

Раньше я писал, что к нам в батарею пришло пополнение. Девять из двенадцати ребят из Гомельщины. Как я с удовольствием слушаю беларусскую речь! Сейчас в соседней палатке заиграла гармонь. Звуки такие мягкие и родные, что даже душа сжимается. Как хочется хоть на мгновенье увидеть дом».

«Сегодня был на задании. Лежал и смотрел на Кабул. Словно скатерть расстелена по горам. И так непонятно, жутко, что вокруг смерть».

«Теперь, если бы меня спросили: «Что такое Родина?» - я бы смог ответить не задумываясь. Да, теперь я понял, как дорога мне моя Белоруссия. И всё что связано с моим домом. Только здесь я понял цену исписанного листочка из родного дома».

**Евгения МИРОНОВСКАЯ
«ГВ»**